

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6856195>

УДК 94(47)

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г.Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Ссылка на каторжные работы начала XVIII века: целеполагание и реализация

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности введения в России такого вида уголовного наказания, как ссылка на каторжные работы. Отмечено, что имеются все основания говорить о том, что экономический фактор заявил о себе в полную силу. Анализируются законодательные акты конца XVII – начала XVIII вв., научные труды по заявленной проблематике. Отмечается, что каторга как мера уголовно-правового воздействия, став симбиозом ссылки на поселение и тюремного заключения, стала активно применяться в эпоху правления Петра I, энергичная реформаторская деятельность которого требовала привлечения большого количества рабочей силы, которой не хватало. Тогда и было решено использовать дешевый труд осужденных преступников в интересах государства. В статье нашли отражение некоторые положения более ранних авторских работ.

Ключевые слова: Петр I, каторга, ссылка, государство, галеры, указ.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Link to early 18th century hard labor: goal-setting and implementation

Abstract. This article discusses the features of the introduction in Russia of such a type of criminal punishment as a reference to hard labor. It is noted that there is every reason to say that the economic factor has declared itself in full force. Legislative acts of the late XVII – early XVIII centuries, scientific works on the stated problems are analyzed. It is noted that penal servitude as a measure of criminal legal influence, becoming a symbiosis of exile to the settlement and imprisonment, began to be actively used during the reign of Peter I, whose energetic reformatory activity required the involvement of a large number of labor, which was not enough. Then it was decided to use the cheap labor of convicted criminals in the interests of the state. The article reflects some provisions of earlier author's works.

Key words: Peter I, penal servitude, exile, state, galleys, decree.

Ссылка в каторжные работы в России стала активно применяться с начала XVIII в. До этого ссылка также применялась, но не на каторжные работы, а в отдаленные места, и прежде всего в Сибирь в отношении лиц, попавших в опалу монарха, религиозных отступников,

уголовных преступников, в частности, о ссылке говорится в Соборном уложении 1649 г. и других актах Московского государства. При этом в местах ссылки ссылки, как правило, проживали в обычных условиях, занимались, как правило, сельскохозяйственным трудом, основное огра-

ничество заключалось в том, что им запрещалось покидать места ссылки без разрешения властей. Как отмечалось в литературе, ссылка того времени была относительно мягким наказанием, и применялась чаще всего «для удаления из центральных районов неугодных государству лиц, а также для укрепления государственных границ и освоение новых земель» [1, с. 28-29].

Между тем, институт уголовного наказания получал все более расширительное развитие и соответствующее правовое регулирование, в том числе, это касалось наказаний, связанных с лишением свободы, то есть, заключением в тюремных помещениях, о чем в том же Соборном уложении также имеются соответствующие нормы. Каторжные работы стали своеобразным симбиозом ссылки и тюремного заключения, отражая специфику России как государства, имеющего самые большие территориальные пространства, причем каторжные работы были одним из самых суровых наказаний (не считая смертной казни).

Активное введение каторжных работ в практику связывается с реформаторской деятельностью Петра I, для реализации грандиозных планов которого требовалось множество рабочих рук, а их-то не хватало. Тогда и было решено активнее использовать преступников в качестве дешевой (де-факто – бесплатной) рабочей силы, в том числе правоприменительная практика пошла по пути замены смертной казни каторжными работами, и логика такого решения была предельно проста – с казненного преступника государство в материальном плане ничего не может взять, а если он живой, то как рабочая единица может быть полезен в разного рода экономических государственных проектах, и прежде всего, на строительстве различных власти сооружений, будь то крепости, дороги, заготовка леса и т.д.

Так, в одном из указов («О наказании посадских людей за взятки с выбранных ими людей к таможенным и кабацким сборам») Петр I уже в начале своего царство-

вания отмечал: «которые виновны посадские люди, земской староста со товарищи, выборных своих таможенных и кабацких бурмистров от сборов отставили за то, что их старостину прощению ничего не дали и выбрали на места оных, взяли за то с них 120 рублей и тем людям, которые взяли деньги, и которые им те деньги дали и накупились к сборам, сказать смерть и положить на плаху и от плахи подняв быть, вместо смерти кнутом без пощады и сослать в ссылку в Азов на вечное житье с женами и с детьми и быть им на каторгах в работе» [2].

Из этого законодательного акта вытекает, что законодатель вполне определенно указывает цель ссылки на каторжные работы, которая заключается не просто в удалении преступников в окраинные территории, но и в их принудительном труде для решения определенных экономических задач государства, причем труд имелся в виду физически тяжелый, учитывая, что «каторга» являлась «особым видом наказания за уголовные и политические преступления, сочетавшего в себе лишение свободы с особо строгим режимом содержания и привлечение заключенных к тяжелому физическому труду» [3, с. 510].

Изначально же сведения о каторжных работах можно обнаружить в более ранних документах. Так, А.М. Фумм отмечает, что еще в 1668 г. служащий Посольского приказа Винниус предлагал ввести каторжные работы на Хвалынском (Каспийском) море, имея в виду работу на гребных судах, или галерах; наиболее широко каторжные работы были распространены на Азове, а с утратой Азова центрами каторги стали Балтийское море, Оренбург, Ревель, Рига, Таганрог и Петербург» [1, с. 28]. В дальнейшем стала проявляться потребность в большем количестве рабочей силы, и Петр I счел нужным привлекать ссыльных на галеры, то есть, на каторгу, также и к другим работам, соответственно каторге перестала ассоциироваться с «галерами», и теперь уже связывалась с любыми тяжелыми и массовыми работами, к

которым привлекают осужденных преступников, в интересах государства.

Как видно, трудоиспользование каторжан получает свое дальнейшее развитие, причем чаще всего арестантов использовали для сооружения крупных объектов, как правило, военного назначения.

В литературе отмечается в связи с этим, что имеются все основания говорить о том, что экономический фактор заявил о себе в полную силу [4, с. 293]. Именно экономические соображения стали решающими при определении места отбывания тюремного заключения и ссылки, которая к тому времени уже представляла собой фактически разновидность лишения свободы. Что касается правового регулирования трудоиспользования арестантов, то нормативная регламентация отсутствовала, уступая место правоприменительной практике. Например, в 1700 г. Петр I требует «завести в Тобольску кирпичные великие заводы и в тех ссыльными и иными людьми делать кирпич, чтоб повсюду наделать самое многое число» [5, с. 53]. Через три года, как отмечает А. Филиппов, император дает следующее предписание: «Ныне же зело нужда есть, дабы несколько тысяч воров (а именно есть ли возможно 2000 человек) приготовить к будущему лету, которых по всем приказам, ратушам и городам собрать по первому пути и которые посланы в Сибирь, а ныне еще в Вологде» [6, с. 67].

Следует заметить, что в такого рода документах уже достаточно четко отражается позиция государства по отношению к трудоиспользованию преступников – «злодеи» должны трудиться в интересах государства. Такая политика в уголовно-исполнительной сфере может объясняться, прежде всего, тем, что император Петр I обладал огромной жизнедеятельной энергией, разрабатывал и пытался претворить в жизнь множество планов по укреплению государства, для чего нужны были заводы, фабрики, крепости и т.д. Для их сооружения, как отмечалось выше, требовалось большое количество рабочих рук. Арестанты привлекли к себе внимание Петра I

прежде всего дешевой рабочей силой – не нужно было платить за работу, поскольку преступники на время отбывания каторги (и других наказаний) становились по существу собственностью государства.

Кроме осужденных преступников государство достаточно активно использовало также труд «государственных холопов», имея в виду людей, находящихся в крепостной зависимости от самого государства. Так, в 1707 г., узнав о приостановке на сооружении Петропавловской крепости, Петр I пишет Кикину: «Того ради донеси господину Апраскину, чтоб на сию работу каторжных невольников употребить, понеже ныне лето своими тишинами миновалось, а галерам больше дела нет; к тому и холопей государевых прибавилось» [6, с. 188]. Расширялась также практика замены смертной казни ссылкой в каторжные работы – в частности, как отмечает В.Н. Латкин, в 1714 г. предусматривалось «разбойников за второй раз вместо смерти сослать на вечную каторгу» [7, с. 423].

В рассматриваемый период государство не просто определяло цель использования осужденных преступников (привлечение на работах для государственных нужд), но и в деталях расписывало, где и в каком количестве использовать осужденных, за что именно ссылать на каторгу и т.д. Так, А. Филиппов приводит примеры, когда в 1715 г. Петр I требует «каторжных не употреблять в мелкие и разные работы, но на те, кои на одном месте, а именно свай бить и прочие тому подробные» [6, с. 116], а в 1717 г. давал такое толкование: «Если рекрут прежде года своей службы в полку побегит, то его за сей побег бить шпицрутенами через полк по разу на три дня, а когда в другой раз убежит или более года кто в службе, тех вместо смерти бить кнутом, и, вырезав ноздри перед полками, сослать в вечную каторгу на галеры» [6, с. 116].

На законодательном уровне упомянутое выше наказание в виде «сослания на каторгу» («на галеру») закрепляется в Артикуле воинском 1715 г. [8]. В этом из-

вестном акте обращает на себя внимание то обстоятельство, что ссылка в каторгу отграничивается от тюремного заключения, и при этом законодатель не регулирует вопросы, связанные с привлечением «тюремных сидельцев» к каким-либо работам, из чего следует вывод о том, что наказание в виде ссылки на каторжные работы имело более весомое значение, чем тюремное заключение. В Артикуле воинском 1715 г. ссылка на каторгу встречается в пяти артикулах (арт. 63, 65, 149, 167, 196).

Однако фактически ссылка (сначала на поселение, а с конца XVII – начала XVIII вв. - на каторжные работы) применялась весьма широко, по нарастающей. И государство в период правления Петра I уже закрепляет необходимость в каторжных работах. При этом сама ссылка регулируется, помимо Артикула воинского, другими актами, в том числе в переписке императора с различными должностными лицами, где основное внимание уделяется труду каторжников, использование которого в решении государственных хозяйственных задач еще более расширяется, оставляя на заднем плане все другие цели наказания.

Затрагивая этот вопрос, А.Филиппов отмечает: «наряду с основными целями нередко выступали побочные цели, несколько не вытекающие из идеи наказания ... но преследовавшиеся законодателем не менее энергично, чем основные. Такова, например, цель эксплуатации личных сил и имущественных достатков преступников в пользу государства» [6, с. 117]. Такое суждение было высказано в конце XIX в., то есть, в то время российские ученые вполне недвусмысленно комментировали злоупотребление российского государства в вопросах использования труда лиц, осуждаемых к наказаниям, связанным с лишением свободы. Приведем еще одну оценку И.Я. Фойницкого, который пишет: «В первой половине XVIII века каторга была у нас не только и даже не столько

уголовным наказанием, сколько местом нужного правительству принудительного труда. Сюда стекались, кроме осужденных преступников, несостоятельные к уплате государственных повинностей и частных долгов для отработки их, тут же находились и люди, приписанные к данным работам, каковы адмиралтейские и артиллерийские служители и заводские рабочие» [9, с 269].

Поскольку экономическая составляющая стала играть все большую роль в вопросах исполнения уголовных наказаний, то именно труд осужденных преступников при Петре I стал определяющим фактором в выборе мест отбывания лишения свободы (в виде ссылки на каторгу). Первоначальным сосредоточением значительного количества каторжников был Рогервик (Балтийский порт), куда ежегодно, вплоть до окончания строительства (1767 г.) направлялось большое число каторжных. Преступники активно использовались на строительстве разных объектов новой столицы – Петербурга, а также Оренбурга, Риги, Ревеля, Таганрога, Екатеринбурга и др. С петровской же эпохи берет свое начало использование труда осужденных преступников в промышленной Сибири. В дальнейшем эта сфера применения труда осужденных преступников будет неизменно расширяться, а работа ссылных в рудниках станет одним из самых суровых наказаний по российскому уголовному праву, и такое положение будет закреплено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. К рубежу XIX-XX вв. на волне общедемократических преобразований тяжесть каторжных работ была несколько смягчена. В СССР ссылка в каторжные работы была отменена, однако в период функционирования печально известного ГУЛАГа советское государство использовала опыт Российской империи в использовании дешевого труда заключенных для извлечения экономических выгод государству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фумм А.М. Уголовно-исполнительные нормы как основа пенитенциарной политики Российского государства XVIII века // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 4. С. 27-31.
2. Указ именной от 24.11. 1699 г. «О наказании посадских людей за взятки с выбранных ими людей к таможенным и кабацким сборам» // № 1722.
3. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. СПб.: Фонд «Ленинр. галерея», 2002. 1628 с.
4. История государства и права России / Под ред. Ю.П. Титова. М.: ТК Велби, 2003. 544 с.
5. Памятники сибирской истории. Т.1. СПб., 1882. 551 с.
6. Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой. М.: Универс.тип., 1891. 457 с.
7. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX столетия). СПб., 1899. 532 с.
8. Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X-XX вв.: Законодательство периода становления абсолютизма. Т.4 / Отв. ред. А.Г.Маньков. М.: Юрид. лит., 1986. С. 314-327.
9. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб.: Тип. А.Бенке, 1889.514с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Fumm A.M. Ugolovno-ispolnitel'nye normy kak osnova penitenciarnoj politiki Ros-sijskogo gosudarstva XVIII veka//Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie.2014.№ 4.S.27-31.
2. Ukaz imennyj ot 24.11. 1699 g. «O nakazanii posadskih ljudej za vzjatki s vybrannyh imi ljudej k tamozhennym i kabackim sboram» // № 1722.
3. Bol'shoj jenciklopedicheskiy slovar' / Gl. red. A.M. Prohorov. SPb.: Fond «Leninr. ga-lereja», 2002. 1628 s.
4. Istorija gosudarstva i prava Rossii / Pod red. Ju.P. Titova. M.: TK Velbi, 2003. 544 s.
5. Pamjatniki sibirskoj istorii. T.1. SPb., 1882. 551 s.
6. Filippov A. O nakazanii po zakonodatel'stvu Petra Velikogo, v svjazi s reformoj. M.: Univers.tip., 1891. 457 s.
7. Latkin V.N. Uchebnik istorii russkogo prava perioda imperii (XVIII i XIX stoletija). SPb., 1899. 532s.
8. Artikel voinskij 1715 g. // Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vv.: Zakonodatel'stvo perioda stanovlenija absoljutizma. T.4 / Otv. red. A.G.Man'kov. M.: Jurid. lit., 1986. S. 314-327.
9. Fojnickij I.Ja. Uchenie o nakazanii v svjazi s tjur'movedeniem. SPb.: Tip. A. Benke, 1889. 514 s.

Поступила в редакцию 20.06.2022.
Принята к публикации 24.06.2022.

Для цитирования:

Упоров И.В. Ссылка на каторжные работы начала XVIII века: целеполагание и реализация // Гуманитарный научный вестник. 2022. №6. С. 17-21. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/06/Uporov.pdf>